

ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ЗОРОАСТРИЗМЕ

Урзова Рано Ташпулатовна,
Международная исламская академия Узбекистана,
доцент кафедры «Религиоведения и сравнительного
изучения мировых религий ЮНЕСКО»

Аннотация:

В данной статье анализируется возникновение зороастризма как необходимость очередного этапа развития общества в бронзовом и раннем железном веках. Также научно обоснованы историческая миссия Зороастра, свобода вероисповедания, которая считается ведущей идеей зороастрийского учения, идея отрицания жертвоприношений, приносимых богам, а также научно обосновано истории личности Зороастра в «Гаты».

Ключевые слова: Зороастризм, Авеста, бронза, железо, Гаты, Музрабадсай, «Младо Авеста», Митра, амешаспента.

Introduction

Зороастризм - одна из древнейших религий, вошедшая в человеческую мысль через Зороастра, основателя религии. По мнению большинства ученых эта древняя философско-мировоззренческая система начиная XV - го века до н. э. имела более примитивной характер. Начиная с X-IX - го века до н. э. систематизировалась и обрела религиозные-философские очертание.

Однако в генетических основах зороастризма имеется немало признаков, указывающих на первобытные времена, особенно мифологические пласты зороастрийского воображения и мышления связаны с глубокой древностью как остатки эпохи первобытных религий. Именно в указанные даты собрание идей, собранное в той древности, приняло религиозную форму.

Ведь это период бронзового века, когда общественная жизнь вошла в рамки первых отношений собственности, возникли организационные проблемы, связанные с управлением обществом, и была очевидна необходимость объединения масс вокруг определенной идеологии.

До этого распространение зороастризма стало исторической необходимостью на пространстве, где доминировали многообразие форм верований, многообразие родоплеменных и родовых божественных представлений, а также «религиозных» представлений, еще не отделившихся от своих мифологических основ. В это сложное время необходимость унифицировать формы веры масс, особенно связать главы божественных существ с единым величием, стала необходимостью времени. Потому что в этот период общественная жизнь распространилась из мелких оазисов в круг крупных территориальных единиц. На примере Узбекистана этот процесс можно наблюдать на этапах гончарной культуры (повышение демографического и экономического потенциала гончарной общины Музрабада привело к развитию оазис Шерабад, а и возникновению первого города Джаркутан).

Зороастризм возник как революционная мысль на развитом этапе бронзового века в связи с ограниченностью возможностей исторического развития, то есть общество с разными богами и разными верованиями было бессильно перед необходимостью социального единства.

Не будет преувеличением сказать, что Зороастр, прогрессивный мыслитель своего времени, знавший дошедшие до него учения, первым осознал этот факт. Из-за отсутствия прямых письменных сведений об этом суть реальности на уровне этой интеллектуальной революции можно понять только через «Гати», авторство которого связано с именем Зороастра. В свою очередь, такой подход является ключом к сложной проблеме идентичности Зороастра. Однако в науке широко известны попытки объяснить личность Зороастра, иногда на основе повествования, а иногда на исторических основаниях.

Одним из наиболее популярных и до сих пор нерешенных вопросов авесталогии является вопрос о личности Зороастра. По мнению Л.А. Лелекова, на эту тему существуют сотни работ, воплощающих в себе весьма субъективные, порой в корне ошибочные мнения, высказанные специалистами в разное время. Даже библиографически сложно собрать воедино большие и малые работы по этой теме, разбросанные по различным изданиям мира. Мнения по основной проблеме, просматриваемой в них, можно разделить на четыре направления:

1. Тот факт, что Зороастр - историческая личность;
2. Время и место исторического контекста зороастрийского учения;
3. Общая сущность зороастрийского учения и некоторые религиозно-историко-философские интерпретации;
4. Несогласованность отношений между «временами» и деятеля религии, возникшей после Зороастра [7. 304].

О личности и миссии Зороастра можно думать через общую призму этих четырех точек зрения. Однако можно сказать, что имеются достаточные основания для объективного подхода к вопросу, несмотря на разнообразие мнений, достигнутых в этой области [11.162].

Как мы говорили выше, основные сведения о личности Зороастра правильно искать преимущественно у «Гати». Однако образы, связанные с Зороастром, встречающиеся в текстах «Младшей Авесты», носят мистический характер, и они отражаются в ситуациях, когда они обращаются к тому или иному богу или богине и просят исполнения своих желаний [11.162].

Поэтому недопустимо в вопросе о личности Зороастра опираться на тексты «Младшей Авесты». Потому что тексты «Младшей Авесты» считаются инновацией, вносимыми учителями в процесс чтения [11.163]. По этой причине большинство исследователей Авесты считают «Гати» продуктом личного творчества Зороастра и показывают его личность как историческую.

Этими учеными являются Г. Виденгрэн, Ф. Альтхайм, Р. Хофмайстер, Ф. Юсти, Э.Леманн, В. Хинц, А.Мейе и другие [11.163]. Взгляды французских исследователей Авесты по этому вопросу различны, они больше склоняются к мифологической интерпретации Зороастра (Дж.Дармстеттер, М.Моуп, Дж.Келлен) [11].

Основной источник для определения Заратустры иногда упоминается 16 - раз в форме Зороастра. Интересно, что в «Гати» это имя часто употребляется в третьем лице. Особенно в серии «Ахунавати Гати» (главы 28-34) имя Зороастра появляется в третьем лице [7.39-41].

Однако Л.А. Лелеков призывает не делать из этого серьезных выводов [11]. Потому что в восточной поэтике авторство указывается в третьем лице – это древняя традиция. В этом смысле можно считать, что собственные слова Зороастра несомненно отражены в главах 30-40 Ясны и «Ушнавати Гати» (главы 30-40), тогда как в главах 28-29 Ясны Зороастр находится в третьем лице. То есть нет сомнения, что автором этих частей является Зороастр [7.157-159].

Английский учёный М.Бойс, внесший большой вклад в изучение Авесты, отрицает противоречия между «Гати» и Младший Авесты и исторически древними слоями наска Ясны и, наконец, мифологическими сценами, сохранившимися в Яшт-гимнах. М.Бойс трактует Авесту как вполне стройную единицу [5.303]. По мнению ученого, «Гати» и Младший Авесте были смешаны. С этой точки зрения можно заключить, что Зороастр сам создал все части Авесты, либо его идеи были синтезированы поэтами уже после его смерти. Однако тексты Авесты показывают, что Заратустра как реальная историческая личность является автором произведений, типичных для периода «Гати» [9.34-37].

По словам профессора М.Исхакова, песни Зороастра назывались «Гати». В нашем языке это слово сохранилось в форме «Гат» [7.11-12]. Этот вывод не означает, что идеи Ясны, Яшта и Видевдота не существовали во времена зороастрийцев. Потому что в процессе оформления Авесты в книгу к Авесте в более поздние времена, в процессе канонизации этого произведения, был добавлен мир древнего, первобытного и мифологического воображения вплоть до зороастризма.

Особенно это проявляется в строгости системы правил, отраженной в содержании Видевдота [3.96]. Таким образом, иными словами, суть этой религиозной реформы, что касается вопроса о миссии исторического деятеля Зороастра, то факты о ней также различны.

Прежде всего, субъективный подход М. Бойса и его последователей на примере очень широкой трактовки миссии Зороастра выводит Авесту на уровень авторства [5.303]. Такая точка зрения противопоставляет Зороастра теории монотеизма.

То есть, если богословскую систему в Яштах ввел сам Зороастр, то отсутствие этой богословской системы в «Гати» противоречит первым воззрениям Зороастра [7.11]. Следовательно, Зороастр ограничивается превознесением только Ахура Мазды среди божеств Яшт гимнов в Гатах.

В других местах Заратустра использовал только различные атрибуты Ахура Мазды. Это такие метафоры, как Дух Вселенной, Правда, Шахрияр, Доброе намерение, Совершенный Ум (Армаитии), все песни Гатах основном отражают их.

Даже в «Гати» все зло воплощено в олицетворении лжи, Дуруджа (Драуга в Авесте), единственного врага этого набора добродетелей, тогда как единство этих добродетелей связано с именем Ахура Мазды. Имя Ахримана, злого врага добра, идея в сердце зороастрийца, почти не встречается в Гати. Именно поэтому в рамках конфликта добра и зла в зороастрийском творчестве образ Аримана противопоставляется понятию

Спента Армаити [13.134-137] (Святая Мысль) в «Веках» как Анхра-Майнью [14.57- 60] (Ахриман) - идея Злого Намерения.

Подобный конфликт был внесен в канон Авесты великими мастерами зороастризма. То есть, когда речь идет о зороастрийской миссии, основную идею можно понять только через интерпретацию «Гати».

Зороастрийская реформа - для определения образа творца можно использовать ряд мнений ученых. Не отрицая рациональных элементов во взглядах школы М.Бойса, упомянутых выше, мы рассмотрим мнения бельгийского ученого Дж. Душенггейма. По его мнению, культурно-историческая уникальность зороастризма отражается в трех основных аспектах. Прежде всего, Дж. Душенггейм резко отличает «Гати» от многобожия Младшей Авесты. Соответственно, в качестве первого из трех вышеупомянутых появлений Зороастр показывает в «Гати» отказ от форм верований, характерных для периода невежества. Тогда как Младшая Авеста возрождает и даже олицетворяет эти возражения античности. Зороастрийцы же изначально представляли эту огромную богословскую систему как символ злой силы и называли ее «Дейва» (Демон). Поэтому в основной идее Заратустры на первом месте стоит прославление Ахура Мазды. Особое мнение по этому поводу в свое время высказали немецкий учёный Х.Гумбах и французский учёный Э. Бенвенест [6.144-147].

Третьей характерной стороной зороастризма и, пожалуй, ведущей идеей является вопрос о великом выборе между добром и злом. То есть перед каждым зороастрийцем стоит свобода выбора между добром и злом. Это утверждение, с точки зрения его исторических корней, впервые было возведено на уровень морально-философского канона в зороастризме.

До зороастризма некоторые элементы таких идей возникли в индо-иранское, индо-арийское время и встречаются в Ведах в смысле правильного или неправильного выполнения ритуалов. В зороастрийской реформе вопрос выбора между добром и злом принял четкую форму.

Заключение

1. Зороастризм впервые появился в бронзовом и раннем железном веках, когда в общественной жизни сформировались первые отношения собственности, а в управлении обществом зародилась необходимость объединения масс вокруг определенной идеологии.
2. Одной из главных особенностей исторической миссии и учения зороастризма является отказ от щедрых жертвоприношений, практиковавшихся в первобытные времена.

Литературы:

1. Авеста: Историко-литературный памятник // Перевод Аскара Махкама. – Т.: Шарк, 2001. – 384 с., 16 с. бабочка - Б.10-11.
2. Авеста: Книга Яшт. / Перевод М. Исхакова. - Т.: Шарк, 2001. - 126 с.
3. Авеста: книга «Видевдот». / перевод М. Исхакова. – Т.: Издательско-полиграфический отдел ТДШИ, 2007. – 96 с.

4. Аскарлов А.А. Сополлитепа. - Т.: Наука, 1977. См. также: Аскарлов А.А., Абдуллаев В.А. Джаркутан. - Т.: Наука, 1983.
5. Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верование и обычи. - М.: Наука, ГРВЛ, 1988. - 303 с.
6. Бенвенист Э. Hommes et dieux dans l'Avesta/ Fest - Schrift Eilers, 1967. - С.144-147.
7. Исхаков М. Авеста: Зороастрийские «Гати» (интерпретации и герменевтические интерпретации). – Т.: Bookprint, 2022. – 304 с.
8. Исхаков М.М. Из истории нашей древней государственности // Проблемы образования. 2006. - № 1. - Б.18-19.
9. Гати Заратустра. Перевод с Авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И.М. Стеблина-Каменского. СПб, 2009. – С.34-37.
10. Джураев Ш. Боги в Яштах Авесты. – Т.: ТДШИ, 2009. – 34 с.
11. Лелеков Л.А. Авеста и современная наука. - М., 1992. - С.162.
12. Лившиц В.А. Новые парфянские документы из Южного Туркменистана. - ААХ, 25, 1977. - Р.156-185.
13. Уразова Р.Т. Ангел Спента Армаити в Авесте. История Средней Азии: Источниковедение и историография. Республиканская научно-теоретическая конференция. – Ташкент, 2010. – Б.134-137.
15. Уразова Р.Т. Амешаспенты и анализ их функций в Авесте (Аша-Вахишта и Ваху-Мана). Транснациональный научно-гуманитарный журнал «Берлинские исследования» ISSN 2749-0866. Том 2 Выпуск 1.7. - С.37-46.